

ТЕМА ПАТРИОТИЗМА В ПОЭЗИИ С. ДЭЙ-ЛЬЮИСА

Имя английского поэта Сесила Дэй-Льюиса связывают с деятельностью популярной в 1930-е гг. «оксфордской группы», которую составляли молодые интеллектуалы, студенты Оксфорда, отражавшие в своей поэзии революционные идеи среди молодежи. Очень часто критики называли этих поэтов «Группой Одена», так как У.Х. Оден считался ведущей фигурой этого поэтического направления, новаторство которого состояло в новой интерпретации существующего материала. Кроме Дэй-Льюиса, к группе относят имена С. Спендера и Л. Макниса. Отвергая пессимизм Т.С. Элиота, молодые поэты опирались на актуальные для того времени теории, такие, как марксизм и фрейдизм. Несмотря на сходные взгляды на сущность поэтического творчества, группа не существовала в обычном смысле. Поэты были едва знакомы, и их совместная встреча произошла только в конце 1940-х гг. на конференции в Венеции. Они занимали различные политические позиции, но их «сближала общность мировосприятия, диктуемая происхождением, возрастом, воспитанием» [1, с. 152]. «Оксфордцы» ощущали жизнь как постоянную борьбу, и политическая ситуация в стране и за рубежом, в частности, во время гражданской войны в Испании, становилась материалом для поэзии.

В течение жизни взгляды С. Дэй-Льюиса на отношение поэта и поэзии к политике значительно трансформировались, увлечение левыми идеями постепенно ослабело, но в «бурные» 30-е гг. он последовательно воплощал свои передовые социальные и политические воззрения не только в стихах, но и в критических статьях. В эссе «Надежда поэзии» (1934) он называет У.Х. Одена лучшим из послевоенных поэтов и утверждает, что поэт не может оставаться глухим к окружающей действительности [2, с. 119].

Поэтическое наследие Дэй-Льюиса включает пятнадцать сборников, два из которых были опубликованы после его смерти. Он преподавал поэзию в Оксфордском университете, являлся профессором Гарвардского университета и был членом Ирландской академии литературы. В 1968 г. ему было присвоено пожизненное почетное звание поэта-лауреата. Поэт открыто признавал влияние на свое творчество поэзии У.Х. Одена, Дж.М. Хопкинса, У.Б. Йейтса, Т. Гарди, Р. Фроста, романтиков Дж. Китса и У. Вордсворта, подчеркивая приверженность традиционным поэтическим формам. Прежде всего, он отмечал то, как эти поэты повлияли на технику и стиль его стиха. Среди

поэтических произведений Дэй-Льюиса можно выделить гражданственную, пейзажную и любовную лирику, и следует отметить, что в раскрытии тем природы, любви и красоты он во многом следует традициям поэтов-романтиков. Примером этому может служить стихотворение «Колокольчики у залива Мэннин» (*Harebells over Mannin Bay*), перекликающееся со стихотворением У. Вордсворта «Нарциссы». Кроме упомянутых тем, Дж. Бэлкон выделяет еще ряд других, которые, по его мнению, являются сквозными для творчества Дэй-Льюиса. К ним можно отнести темы быстротечности времени, неослабевающего стремления познания самого себя и преклонения перед героями [3, с. xiii].

Дэй-Льюис был глубоко патриотичен, говоря о своих корнях. В последнем опубликованном при жизни сборнике «Шепот корней» (*The Whispering Roots*, 1970) большая часть стихотворений поднимает тему англо-ирландского происхождения поэта. Он родился в Ирландии, но родители рано умерли, и его воспитывали дядя с тетей. В основном он жил в Англии, в графстве Дорсет, однако часто приезжал в Дублин, а также посещал все места, связанные с детскими воспоминаниями. В 1966 г. он участвовал в мемориальных мероприятиях, посвященных годовщине Пасхального восстания 1916 г., и это нашло отражение в таком стихотворении, как *Kilmainham Jail: Easter Sunday, 1916*.

Стихотворения об Ирландии пронизаны ностальгическими чувствами «сына, живущего на чужбине»: *an expatriate son of Ireland, a long-rootless man*. Поэт стремится передать свою гордость за принадлежность к ирландской культуре и восхищение красотами родного края. Не случайно заглавия многих стихотворений содержат топонимы, которые знакомят читателя с достопримечательностями ирландских графств Лейиш, Голуэй, Мейо, Уэксфорд (например, *Avoca, Co. Wicklow; Near Ballyconneely, Co. Galway* и др.). Поэта особенно восхищает суровый край в графстве Голуэй (*Connemara*), известный горными вершинами («Двенадцать гор»), болотами и многочисленными небольшими озерами, в которых водится форель. Заливы и гавани, окруженные лесами, поля, заросшие вереском и дроком, – все это служит источником вдохновения для поэта. Стихотворение *At Old Head, Co. Mayo* содержит живописную, многоцветную зарисовку горной вершины Св. Патрика, на которую до сих пор поднимаются босиком паломники в последнее воскресенье июля.

Ирландия предстает зримо не только в реальных деталях пейзажей, но и в обращении к событиям трагической истории страны. Об ирландской борьбе за политические свободы говорят упомянутые поэтом события Пасхального воскресенья и гражданской войны за

независимость республики 1922–1923 гг. Читатель слышит звуки залпов во время расстрела лидеров Пасхального восстания во дворе печально известной тюрьмы, о чем современникам напоминает лишь мемориальная доска. Поэт не хочет, чтобы судьбы погибших стали просто легендой, заканчивая стихотворение страстным призывом: *This is not yet the Ireland we fought for. / You living, make our Easter dreams come true* [4, с. 662].

История творится людьми, поэтому, вспоминая о событиях прошедших дней, поэт не может не преклоняться перед героями своей родины. В стихотворении *Remembering Con Markievicz* рассказывается о судьбе ирландской патриотки, вышедшей замуж за польского художника. Констанция Маркевич тоже была приговорена к смертной казни за участие в восстании 1916 г., но после двух лет пребывания в тюрьме приговор был отменен. Поэт называет ее героиней нации и прибегает к образу орла, метафорически символизирующего свободолюбивую Ирландию, за освобождение которой храбрая женщина готова была пойти на смерть. Преклонение еще перед одним знаменитым ирландцем составляет тему стихотворения *Lament for Michael Collins*. Майкл Коллинз был известным политическим лидером, который мог бы стать во главе освобожденной республики, но был предательски убит. Дэй-Льюис с пафосом воспекает его достоинства, сравнивая Коллинза с персонажами эпоса Гомера, что позволяет говорить об аналогии темы преклонения перед героизмом в его творчестве с античным культом героев.

Поэт вспоминает о родстве со своим знаменитым предком, писателем-сентименталистом Оливером Голдсмитом (*Goldsmith outside Trinity*), одним из англо-ирландских гениев. Аллюзивно упоминая его поэму «Покинутая деревня», Дэй-Льюис говорит, что заброшенная деревня сделала его предка гражданином мира [4, с. 673]. В ключевом стихотворении «Шепот корней», определяющем название всего сборника, поэт перечисляет, кроме Голдсмита, других знаменитых соотечественников – Дж. Свифта, Р.Б. Шеридана, Дж. Беркли, голоса которых он в совокупности называет «голосом семьи». Узнавание этого голоса вызывает элегический трепет. Неотъемлемым фоном идентичности поэта являются и королевская резиденция кельтских правителей, Тара, и традиционные персонажи ирландского фольклора – волшебный народ, населяющий холмы, обобщенно называемый Сиди (*Sidhe*) и обычно невидимый для обыкновенных смертных. По сути дела, перечисление «шепчущих корней» дает нам обобщенно сжатую панораму того, что делает человека подлинным ирландцем и связь с чем так сильно боится потерять поэт. Внимательное знакомство

с произведениями сборника говорит о том, что эти страхи напрасны. Осознание своей идентичности лежит в основе надежной «укорененности», такой дорогой для поэта: *A sense of rootedness, a source held near and dear* [4, с. 676]. Страстное и одновременно трепетное отношение к своим истокам приводит к гармоничному соединению в поэзии Дэй-Льюиса героического эпического повествования с романтически окрашенными описаниями.

Литература

1. Ионкис, Г.Э. Английская поэзия XX века (1917–1945): Учеб. пособие для пед. ин-тов / Г.Э. Ионкис. – М.: Высшая школа, 1980. – 200 с.
2. Perkins, D. A history of modern poetry / D. Perkins. – London, 1987. – 694 p.
3. Balcon, J. Introduction / J. Balcon // The complete poems of C. Day Lewis. – California: Stanford University Press, 1992. – P. xi – xx.
4. The complete poems of C. Day Lewis. – California: Stanford University Press, 1992. – 746 p.